

КАКИЕ СТУРЛАБИ УКРАЛА РАХИЛЬ У ЛАВАНА?
(ОБ ИСТОЧНИКАХ ГЛОСС СЛАВЯНО-РУССКОГО ПЯТИКНИЖИЯ XV в.)¹

Хронограф Русский — выдающийся памятник средневековой русской книжности — в старшей своей редакции (которую принято называть «редакцией 1512 г.») в начальной части, изложенной по библейским книгам, сообщает об эпизоде бегства Иакова с Рахилью от отца ее Лавана, согласно 31-й главе книги Бытия, когда Рахиль, «вземши стурлабы, сирѣчъ идолы, подложи [вар.: положи] подъ седло вельбужіе и сѣде верхоу ихъ»². Текстовой гlosse Хронографа доверился Словарь русского языка XI—XVII в., в котором слово *стурлабы*, приведенное в заголовке словарной статьи именно так, во множественном числе, истолковано как «идолы, изображения богов», причем со ссылкой только на Хронограф и с греческой параллелью τὰ εῖδωλα — естественно, из текста Септуагинты³. Эта греческая форма стоит во всех трех библейских местах, где упоминаются идолы, похищенные Рахилью (именно как идолы — не боги), ср. в русском Синодальном переводе:

Быт 31: 19 И как Лаван пошел стричь скот свой, то Рахиль похитила и д о л о в , которые были у отца ее.

Быт 31: 34 Рахиль же взяла и д о л о в , и положила их под верблюжье седло и села на них. И обыскал Лаван весь шатер; но не нашел.

Быт 31: 35 Она же сказала отцу своему: да не прогневается господин мой, что я не могу встать пред тобою, ибо у меня обыкновенное женское. И он искал, но не нашел и д о л о в .

В старославянском переводе Восьмикнижия (предположительно делавшемся в два приема или два раза: св. Мефодием и в эпоху болгарского царя Симеона, на рубеже IX—X в. [Алексеев, с. 154—155, 163—169]) греч. εῖδωλον передано во всех трех местах словом *кумиръ* (два раза в вин. мн. *кумиры* и третий — в род. мн. *кумиръ*, при глаголе с отрицанием)⁴. В критическом издании славянской книги Бытия, подготовленном А. В. Михайловым, указано также, что это слово в нескольких рукописях гlosсировано более чем странными формами *стурлаби*, *стурлаби и* (*sic!*) и *стурлабеи* — теми самыми, которые попали в виде формы *стурлабы* в Хронограф Русский. Все эти рукописи славянского Бытия входят в состав особой редакции славяно-русского Пятикнижия, которая до сего дня считалась правленной по еврейскому Масоретскому тексту Библии на восточнославянской территории (предположительно в XV в. на русских землях Великого княжества Литовского) и содержащей гlosсы из него и других еврейских источников, включая таргумы и мидраши [Горский; Пичхадзе, с. 20—21; Thomson, р. 651—654; Алексеев, с. 182—184; Alexeev, с. 170—173; Грищенко, 2016; Grishchenko; Грищенко, 2017]. В настоящее время известно двадцать списков этой редакции, в которых гlosсы и эмендации представлены с разной степенью полноты, что отражено и на распределении в них формы *стурлаби* — гlosсы к слову *кумиры*.

¹ Работа выполнена на средства гранта Президента РФ по государственной поддержке молодых российских ученых — кандидатов наук МК-1338.2017.6, проект «Лингвотекстологическое исследование славяно-русских пятикнижий, правленных по Масоретскому тексту». Автор благодарит за ценные советы Екатерину Вологину (Еврейский университет в Иерусалиме), Александра Гордина (Национальная библиотека Израиля, Иерусалим), Михала Немета (Ягеллонский университет, Краков), Александру Соболеву (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва), Сергея Темчина (Институт литовского языка, Вильнюс) и Дана Шапиру (Университет Бар-Илан, Рамат-Ган).

² ГПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22: Русский Хронограф. Ч. I: Хронограф редакции 1512 года. С. 47.

³ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 2008. Вып. 28. С. 222.

⁴ Михайлов А. В. Книга бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1903. Вып. 3. С. 252, 256—257.

В одиннадцати списках правленого Пятикнижия в Быт 31: 19, 34 и 35 вообще нет этой загадочной формы ни в качестве глоссы, ни в виде исправления в тексте (полный их перечень мы не приводим ввиду нерелевантности). В оставшихся восьми списках конца XV – середины XVI в. имеет место следующее распределение чтений:

- 1) в тексте *стурлаб-* / глоссы нет: Быт 31: 19 – Волок.8⁵, л. 53 об., Тих.453⁶, л. 78 об., Q.I.1407⁷, л. 75 об.; Быт 31: 34, 35 – Волок.8 54 об., Кир.-Бел.1/6⁸, л. 66 об., Q.I.1407, л. 76 об.;
- 2) в тексте *стурлаб-* / глосса *кумир-*: Быт 31: 19 – Кир.-Бел.1/6, л. 65 об.; Быт 31: 34 – Тих.453, л. 79 об.; Быт 31: 35 – Тих.453, л. 80;
- 3) в тексте *кумир-* / глосса *стурлаб-*: Быт 31: 19 – Кир.-Бел.2/7⁹, л. 46, Кир.-Бел.3/8¹⁰, л. 76, БАН 17.16.33¹¹, л. 41 об.; Быт 31: 34 – Егор.648¹², л. 59.

Судя по тому, что во всех указанных рукописях Пятикнижия вин. мн. представлен формой *стурлаби* (а не *стурлабы*, как в Хронографе Русском), а род. мн. – формой *стурлабии* (Волок.8 и Q.I.1407) или вторичной, отражающей изменение напряженного редуцированного в сильной позиции, формой *стурлабеи* (Кир.-Бел.1/6 и Тих.453), это слово должно было принадлежать к типу склонения на -и и иметь начальную форму **стурлабь*, однако нигде более, кроме правленого Пятикнижия и Хронографа Русского, оно не встречается, оставаясь в средневековой русской книжности фактически гапаком, чья внутренняя форма абсолютно непроницаема внутри славянского ареала. Не объясняется она и Масоретским текстом, где во всех трех местах стоит תְּרָפִים *tərāpim* – слово, употреблявшееся в еврейской Библии только во множественном числе и обозначавшее в рассматриваемом контексте, по-видимому, домашних богов, небольших идолов. В первой печатной славянской Библии – Острожской 1581 г., которая сверялась с греческим текстом, – «терафимы» обозначались уже гречизмом *идолы*¹³, и далее эта форма закрепилась в последующих печатных изданиях. Откуда же в правленом славяно-русском Пятикнижии взялись «стурлаби» и что могла значить эта глосса?

Недавно была сделана попытка этимологизировать слово *стурлабь* (или *стурлабъ*, если опираться на Хронограф Русский) в контексте тюркских заимствований, обнаруженных среди глосс и эмендаций славяно-русского Пятикнижия, – как арабизм أَسْتُرْلَابُ 'asṭurlāb 'астролябия'¹⁴, прошедший через некое тюркское посредничество, но не был указан конкретный тюркский язык, и мотивация замены «кумиров» на «стурлаби» (то есть астролябии) семантически довольно натянута [Grishchenko, p. 260]: вряд ли именно предполагаемая нечестивость астрологии привела бы к ассоциации «терафимов» с этим вполне утилитарным измерительным прибором.

⁵ РГБ. Ф. 113. Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря. № 8. Пятикнижие, 4°, 1494 г., писец Павел Васильев; электронная публикация рукописи в виде фотокопий на сайте Свято-Троицкой Сергиевой лавры (Сергиев Посад, Россия): <http://www.stsl.ru/manuscripts> (далее STSL.RU).

⁶ РГБ. Ф. 299. Собр. Н. С. Тихонравова. № 453. Пятикнижие с дополнительными статьями, 8°, пер. третья XVI в.; электронная публикация: STSL.RU.

⁷ РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.I.1407. Пятикнижие, 4°, нач. XVI в.

⁸ РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 1/6. Пятикнижие, 1°, сер. XVI в.

⁹ РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 2/7. Пятикнижие, 4°, рубеж XV–XVI вв.

¹⁰ РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 3/8. Пятикнижие, 4°, 1490-е годы.

¹¹ БАН. Основное собр. № 17.16.33. Пятикнижие, 4°, 1490-е годы

¹² РГБ. Ф. 98. Собр. Е. Е. Егорова. № 648. Пятикнижие, 4°, 1490-е годы.

¹³ Библія сир'єч книги ветхого и нового зав'єта, по языку словенскому... Острог, 1581. Л. 14в–г (первой пагинации основного текста). В Бытии, напечатанном Франциском Скориной на сильно славянализированной «простой мове», также в этих местах находим *идолы*: Библия руска выложена доктором Франциском Скориною... Прага, 1519. Л. 57, 58. Вероятно, в случае со Скориной правильно говорить о латинском влиянии, поскольку в Вульгате здесь также гречизм *idola*. В Геннадиевской Библии 1499 г. – еще старый вариант *кумьры* (ГИМ. Синодальное собр. № 915. Л. 19, 19 об.).

¹⁴ В более современном написании أَسْتُرْلَابُ 'asṭurlāb, см.: Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М., 1989. С. 36–34. В арабский это слово было, в свою очередь, заимствовано из греч. ἀστρολάβος или ἀστρολάβον (брючонов), см.: [Hartner, p. 722].

Однако, как выясняется сейчас, в основе гlosсы *стурлаби* было действительно арабское название астролябии, и непосредственный текст-источник, из которого это слово было заимствовано в правленое славяно-русское Пятикнижие, также найден.

Прежде всего необходимо указать на неучтенные лексикографические данные. Одним из двух тюркских языков, в которых было зафиксировано слово, близкое нашей гlosсе, был караимский. В разных его диалектах (точнее – в библейских текстах разного ареала, поскольку крымского диалекта караимского языка не существует, по крайней мере в исторически обозримой ретроспективе¹⁵) засвидетельствованы следующие формы: *исторлап* (крымское) ‘божок, кумир, идол’¹⁶, *стурлаб* (тракайское) ‘идол, божок’, *стурлап* (галицкое, крымское) ‘идол, божок’¹⁷, *ысторлап* (крымское) ‘1. домашние боги, идолы; 2. пенаты’¹⁸. К последней форме приведена цитата из словаря В. Радлова в более современной кириллической записи: *да огъурлады Раҳэл ол ысторлапларны* ‘и украла Раҳиль домашних идолов’ – однако опущен радловский комментарий к словарной статье: «...этим словом переводят крымские караимы по традиции слово **بَشَارَبَ** — со ссылкой на Быт 31: 19 и отождествлением этого слова с османским **يُسْتَرِلَاب** (в арабской графике **اسْطِرَلَاب**) ‘астролябий/Astrolabium’¹⁹. Приведенная в Караймско-русско-польском словаре вариативность отражает орфографическое разнообразие исключительно библейских текстов в тюркских переводах (таргумах), бывших в употреблении у тюркоязычных караимов Восточной Европы и Крыма²⁰. Известно несколько версий тюркского таргума Пятикнижия (в целом довольно близких друг другу), в котором сохранился интересующий нас пассаж²¹:

1. Крымско-луцкая веpсия, представленная в евпаторийском издании всей еврейской Библии (кроме книги Хроник):

1.1. В печатном издании 1841 г., сделанном в Гёзлеве (Евпатории) на средства мецената Мордехая Тырышкана²²; имеет значительные следы крымскотатарской языковой правки, хотя в основе издания — текст луцкого происхождения [Shapira, 2003, p. 696–697]:

¹⁵ См. высказывание об этом автора фундаментальной грамматики караимского языка: «Мне представляется неправильным включать язык, на котором говорят крымские караимы, в число диалектов караимского языка лишь на том основании, что на нем говорят караимы. ...язык крымских караимов с течением времени полностью ассимилировался с близкородственным языком численно превосходящего местного населения — крымско-татарским и потерял все те отличительные черты, которые сохранил до наших дней язык западных караимов. Правда, некоторые особенности караимского языка сохранились в Крыму в древних рукописях, главным образом в переводах Библии» [Мусаев, с. 36]. Именно поэтому крымские рукописи и печатные издания, содержащие переводы библейских текстов на караимский язык, также учитываются нами, тем более что их материал частично включен в словари.

¹⁶ Караймско-русско-польский словарь: 17 400 слов / Н. А. Баскаков, А. Зайончковский, С. М. Шапшаl. M. (= Słownik karaimsко-rosyjsko-polski: 17 400 hasel / N. A. Baskakow, S. M. Szapszał, A. Zajęczkowski. Moskwa), 1974. С. 208.

¹⁷ Там же. С. 481.

¹⁸ Там же. С. 652.

¹⁹ Radloff W. Versuch eines Wörterbuches der Türk dialecte. 1. Bd.: Die Vocale. СПб., 1893. Стб. 1394–1395. Источник османской формы не приводится В. Радловым, равно как и комментарии, аналогичные тем, что даны к караимской форме. Примечательно также, что вторые буквы в этих обоих словах не соответствуют этимологической арабской: **ب** «самех» в караимской форме и **س** «син» в османской, тогда как в традиционной арабской была буква **ص** «сад» («син» — в более новом написании: см. выше, примеч. 14), которой соответствует еврейская **ש** «цади».

²⁰ О тюркских караимских таргумах см. работы, на которые мы опирались при их подборе и описании: [Jankowski, 1997; Jankowski, 2009; Shapira, 2003b; Shapira, 2013; Olach; Németh, 2014; Németh, 2015; Németh, 2016].

²¹ После записи в еврейской графике приведена не транскрипция, которая требовала бы уточнения диалектных особенностей караимского текста и определенной фонологической интерпретации соответствующей орфографической системы, а стандартная транслитерация, которую используют при передаче Масоретского текста. Союзы, написанные в оригинале слитно, даны в транслитерации через дефис, равно как и тюркские аффиксы, написанные в оригинале раздельно. Неогласованные формы в транслитерации даны с условной огласовкой. То же касается и транслитерации еврейско-арабских и еврейско-персидских форм далее.

²² Sefer targum Torah bi-lešon tatar... Gozlev: be-beyt ha-defus šel... Mordeğay ha-nagid ha-maşkil ha-nadîp Tirişqan, 5601 [Перевод Торы на татарский язык... Гёзлеве (= Евпатория): в типографии мецената Мордехая Тырышкана, 5601 (= 1841)].

Быт 31: 19 **דָאֶגְוַרְלֵדִי רַחֵל אֹל אַסְטוּרְלָב לְרַנִּי כִּי אַטְסִינִי**
...da-'ôgûrladî Râhêl 'ôl 'istôrlab-larnî kî 'atasînig;

...и украла Рахиль [аналог артикля] ысторлаб [мн.ч., акк.], которые ее отца;

Быт 31: 34 **דָרְחֵל אַלְדִּי אַסְטוּרְלָפְּ לְרַנִּי**
Da-Râhêl 'aldî 'istôrlap-larnî...

И Рахиль взяла ысторлап [мн.ч., акк.]...

Быт 31:35 **דָטְפְמֵדִי אֹל אַסְטוּרְלָפְּ לְרַנִּי**

...da-tapmadî 'ôl 'istôrlap-larnî.

...и не нашел (он) [аналог артикля] ысторлаб [мн.ч., акк.]...

1.2. Рукописные версии XVIII — начала XIX в., также переписанные в Крыму, вероятно, с северных (луцких или тракайских) оригиналов, а потому менее «татаризированные» в языке, содержат схожие формы: Быт 31: 19, 34 אַסְטוּרְלָפְּלָרְנִי 'usturlaplarni / 'ustorlaplarni / 'osturlaplarni / 'osþorlaplarni (B 476²³, л. 44, 44 об.), אַסְטוּרְלָפְּלָרְנִי 'istôrlaplarni (Фирк.144²⁴, л. 36, 37; B 492²⁵, л. 30 об., 31); Быт 31: 35 אַסְטוּרְלָפְּלָרְנִי 'isturlaplarni / 'istorlaplarni (B 476, л. 44 об.), אַסְטוּרְלָפְּלָרְנִי 'isþorlaplarni (Фирк.144, л. 37; B 492, л. 31).

2. Константинопольская версия, представленная в единственном издании 1832—1835 г., подготовленном при участии Авраама Фирковича (по происхождению луцкого караима), — на искусственно приспособленном к понимающим по-турецки караимам Константинополя языке (при этом основным их разговорным языком оставался греческий), сильно османизированном²⁶:

Быт 31: 19 **דָצְלֵדִי רַחֵל אֹל אַסְטוּרְלָפְּלָרְנִי כִּי בְבִסְינִין**

...da-çaldî Râhêl 'ôl 'istôrlaplarî kî babasînîn;

Быт 31: 34 **וְרַחֵל אַלְדִּי אֹל אַסְתוּרְלָפְּלָרְנִי**

Wé-Râhêl 'aldî 'ôl 'estôrlaplarî...

Быт 31: 35 **דָבּוּלְמֵדִי אֹ אַסְתוּרְלָפְּלָרְנִי**

...da-bûlmadî 'ô 'estôrlaplarî.

3. Галицкая версия, написанная, однако, на тракайском диалекте караимского языка (а потому может быть названа также ранней тракайской); цитируем по старшей рукописи 1720 г. III-73 (л. 49 об., 50 об.), происходящей из местечка Кукизова (ныне с. Куказов в Каменка-Бугском р-не Львовской обл. Украины)²⁷: выписки из нее любезно предоставлены Михалом Неметом, готовящим данный текст к изданию (абсолютно тот же текст в указанных фрагментах содержит рукопись B 556²⁸, л. 233 об., 234 об.):

Быт 31: 19 **דָא אַרְלֵדִי רַחֵל אֹשָׁול אֹל סְטוּרְלָפְּלָרְנִי כִּי אַטְסִינִין**

...dâ 'ûrladî Râhêl 'ôshol 'ôl stûrlaplarnî kî 'atasînîn;

Быт 31: 34 **דָא רַחֵל אַלְדִּי אֹשָׁול אֹל סְטוּרְלָפְּלָרְנִי**

Dâ' Râhêl 'aldî 'ôshol 'ôl stûrlaplarnî...

²³ Институт восточных рукописей РАН, С.-Петербург (далее — ИВР РАН). № В 476. Пятикнижие на караимском языке, 4°, 1770—1780-е годы, переводчик Элия бен Моше, переписчик Йицхак (описание: [Гинцбург, с. 32—33]).

²⁴ РНБ. Евр. I. Библ. (1-е собрание А. С. Фирковича). № 144. Пятикнижие на караимском языке, 4°, 1770—1780-е годы.

²⁵ ИВР РАН. № В 492. Фрагменты Пятикнижия на караимском языке, 1820-е годы (описание: [Гинцбург, с. 36]).

²⁶ Sefer Hamišah ḥumše Torah bnei miqra'... šel bi-lešon yišma'el bə-Qûšṭandinah. 'Ortah-Qyô'y, 5593 [Книга Священного Писания Пятикнижие... на османском языке. Орта-Кёй, 1832]. С. 103, 104—105. Об обстоятельствах создания и особенностях этого издания см.: [Shapira, 2003a, p. 29—41; Jankowski, 2009, p. 516].

²⁷ Варшава. Частное собрание пожелавшего остаться неизвестным лица. № III-73. Пятикнижие со Свитками на караимском языке, 4°, написано в Кукизове в 1720 г. Симхой бен-Хананиэлем (см. о рукописи: [Németh, 2015]).

²⁸ ИВР РАН. № В 556. Псалмы, Притчи, Иов, Есфири, Даниил, Ездра, Песнь Песней, Бытие и Исход «на галицком диалекте караимского языка», конволю 4°, XVIII в. (упоминание: [Медведева, с. 97]).

Быт 31: 35 זֶא טְפֵמִידִי אָוֹשָׁול אָוֹל סְטוּרְלַבְּלָרְנִי

...dā' ṭapmādī 'ōšol 'ōl stūrlablarnī.

4. Поздняя тракайская версия — на соответствующем диалекте, по виленскому изданию книги Бытия 1889 г. в переводе Захарии Мицкевича²⁹:

Быт 31: 19 זְאוּרְלָדִי רָחֵל אָוֹל סְטוּרְלַבְּלָרְנִי כִּי אַטְסִינִין

...dā-ūrlādī Rāhēl 'ōl stūrlablarnī kī 'ātāsīnīn;

Быт 31: 34 זְרָחֵל אַלְדִּי אָוֹל סְטוּרְלַבְּלָרְנִי

Dā-Rāhēl 'aldī 'ōl stūrlablarnī...

Быт 31: 35 זֶטְפֵמִידִי אָוֹל סְטוּרְ לְבָלְרַ נִי

...dā-ṭapmādī 'ōl stūrlablarnī.

Тюркская форма с аффиксами *-lar-ni* — аккузатив множественного числа, поэтому из нее легко выделяется само слово, обозначающее те предметы, которые украла Рахиль у Лавана, положив под седло верблюда, и которые затем не нашел Лаван. В приведенных выше примерах интересующий нас корень выделен полужиrom шрифтом, и, как мы видим, наиболее близкими к славянской глассе XV в. оказываются написания в переводе на тракайский диалект караимского языка: в них отсутствует начальный гласный, имеющийся во всех остальных формах; кроме того, позднее тракайское написание ближе галицкого (раннего тракайского) к славянской глассе, поскольку не отражает оглушения конечного согласного слова *sturlab*.

Каковы же истоки такого, на первый взгляд, более чем странного перевода «терафимов» Масоретского текста? Этот перевод носит явный экзегетический характер и восходит к средневековым комментариям на Пятикнижие, прежде всего раввинистическим, что не должно смущать в связи с караимскими текстами, поскольку «караимы были хорошо начитаны в раввинистической литературе и часто включали раввинистический материал в свои сочинения» [Tirosh-Becker, p. 319]. Самым ранним из классических еврейских экзегетов Библии, которые толковали «терафимы» в Быт 31: 19 как астролябии, был скиталец-сефард Авраам бен Меир ибн Эзра (1089 — ок. 1167):

«...некоторые утверждают, что это медный инструмент для вычисления частей часа. Другие настаивают, что некоторые звездочеты могут изготовить идола, который говорит в определенные часы... Скорее всего, отец ее (Рахили. — А. Г.) Лаван был звездочетом, и она боялась, что он при помощи *терафим* узнает по звездам, по какой дороге они убежали»³⁰.

Перевод Ибн Эзры со средневекового иврита, выполненный для указанного русского издания С. Г. Парижским, не вполне точен в буквальной передаче словосочетанием *медный инструмент* термина *כלִי נַחֲשָׁת kəli naḥošet*³¹, поскольку именно Ибн Эзра обозначал им не что иное, как астролябию. Хорошо известно сочинение Ибн Эзры «Сэфер кели нехашет (Книга об астролябии)», в которой заголовок первой части включает в себя другое название астролябии, производное от арабского: «Из памяти об инструменте астролябии (*הַאֲצֻטְרָלוֹב ha-'aṣṭrlwb*)»³², причем здесь соблюдено этимологическое соответствие арабской буквы «сад» еврейской

²⁹ Hamīṣah Humṣey Torah: māturgam li-lešon qedari li-bney miqra'... Zəkaryah ben Mišael Miškiewiš. Vilna', 5649 [Пятикнижие: перевод Библии на караимский («кедарский») язык... Захария Михаилович Мицкевич. Вильна, 5649] (= русские выходные данные на титульном листе: M. Mičkevič, Й. Rosickij. Xamiša Humshe Tora, т. е. Пятикнижие Ветхого Завета, переведенное на караимское наречие. Вильна, 1889).

³⁰ Классические библейские комментарии. Книга Бытия. Сборник переводов с древнееврейского, арамейского и средневекового иврита. М., 2010. С. 433, 435.

³¹ По доступному нам старому изданию: Miqra'ot gədolot... Va'rše' (= русские выходные данные на титульном листе: Mikroet gedalot [sic!], т. е. Писание с комментариями. Ч. I. Варшава, 1885). С. 154.

³² Первое печатное издание: R. 'Abraham ben 'Ezra'. Sefer keli naḥošet. Qo'nigsbe'rg, 5605 (= немецкие выходные данные на титульном листе, в транскрипции ашкеназского произношения: Kli nechosches. Königsberg, 1845). С. 6.

«щади», так что в любом средневековом произношении иврита это слово должно было читаться со звуком типа *ע* (в сефардском и в основных диалектах караимского) или *ח* (в крымском варианте караимского, а также при определенном желании и в тракайском диалекте), ср. форму в современном иврите, где порядок букв в этом арабизме немного иной: *אַצְטָרָלָב*, то есть *ацтурулав*³³. Заимствованное книжным путем из арабского, это еврейское слово вряд ли могло служить непосредственным источником караимских форм *ысторлаб*/*устурлаб*/*стурлаб*.

Вариация на трактовку «терафимов» в качестве неких приборов (или сосудов, если иначе переводить евр. *kəli*) представлена в более позднем комментарии Рамбана (он же Нахманид — раби Моше бен Нахман, 1194 — после 1270), однако они у него уже не медные, то есть это не астролябия Ибн Эзры:

«Мне кажется разумным то, что говорят, что это были приборы (*כלים* *kəlim*)³⁴, по которым определяли время и гадали о будущем... Маловеры делали их своими богами: не вопрошали Господа и не молились Ему, а руководствовались в своих делах гаданием на терафимах (перевод О. И. Лемпerta и А. В. Пшеницкого)»³⁵.

Основной причиной, по которой средневековым раввинам было столь важно дезавуировать «терафимов» как идолов, было благочестивое стремление избавить Лавана и его дочь (предков народа Израиля!) от малейшего подозрения в идолопоклонстве, ср. у того же Рамбана:

«Раши (один из самых авторитетных средневековых раввинистических экзегетов конца XI в. — А. Г.) говорит, что она хотела отвратить своего отца от поклонения идолам. Возможно, Лаван им действительно поклонялся, о чем свидетельствуют его слова: «зачем ты украл богов моих?» (стих 30) (той же главы. — А. Г.), но не всем идолам поклонялись, потому что как может быть, что в доме нашего повелителя Давида было идолопоклонство?»³⁶

Термин *kəli pəħošet* Ибн Эзры оказался известен при комментировании того же стиха и одному из первых караимских экзегетов, писавших свои толкования на иврите (предшествующая караимская экзегеза известна нам только по-арабски, см. ниже), — Аарону Старшему (А́арон бен Йосэф га-Рофе, ок. 1260 — ок. 1320), духовному лидеру константинопольской караимской общины, который составил классический библейский комментарий «Сэфер га-мивхар (Книга отбора)»:

„Терафим“: их сущности слабы, и нет у них силы; [а также] это медные сосуды (*שְׁתְּכִלִּי נֶה* (*nəh*) *kley pəħošet*), один внутри другого, они прикреплены друг к другу, круглые; каждый относится к первому подобно вытянутой руке, посредством чего смотрят на часы. Иаков взял их, чтобы Лаван не думал, что они укажут ему путь»³⁷.

Судя по этому описанию, Аарон Старший представлял себе *kəli pəħošet* как некую подзорную трубу, а не астролябию, однако функция этого инструмента в качестве навигационного прибора, при помощи которого Лаван мог бы догнать Иакова с Рахилью, здесь сохраняется. Примечательно также, что «Сэфер га-мивхар» — именно караимское сочинение, хорошо известное тюркоязычным восточноевропейским караимам, о чем свидетельствует сам факт его печатного издания.

³³ В рукописях этого трактата Ибн Эзры, а также в иных средневековых сочинениях об астролябии на иврите, более поздних, встречаются и другие написания, в том числе через буквы *ס* «самех» (как во всех тюркских караимских переводах Бытия) и *שׁ* «син» (соответствуют османской форме, приведенной у В. Радлова, — см. выше, примеч. 19), например *אַסְטוּרָלָב* или *אַסְטוּרָלָאַב* *אַסְטוּרָלָאַבְּשָׁנָה* [Gandz, р. 474]. О редакциях и переводах трактата Ибн Эзры и об остальных средневековых еврейских источниках, посвященных астролябии, см. недавнюю статью в рамках большого исследовательского проекта: [Rodríguez Arribas].

³⁴ *Miqra'ot gədolot...* С. 154.

³⁵ Классические библейские комментарии... С. 433—434.

³⁶ Там же. С. 433.

³⁷ По евлаторийскому изданию: *Sefer ha-mibhar we-tob ha-mishar: perush 'al ha-Torah lsha-rab rabeynu Aharon ha-rišon... ben Yosef ha-Rofe'... Gozlev* [Книга отбора и хорошей торговли: толкование на Тору нашего великого учителя А́арона Первого... сына Йосэфа га-Рофе... Гёзлев] (= русские выходные данные на титульном листе: Сефер гамивхар, т. е. Коментар на 5 книг Мойсеевых, сочинение главного караимского рабина Аарона сына Иосифа Лекаря... Эвпатория, 1835).

Обзор основных комментариев на Быт 31: 19, написанных на иврите, показал, что в них не использовался арабизм, обозначающий астролябию, даже в караимском тексте, хотя астролябия подразумевалась по крайней мере у Ибн Эзры. Когда же и в какие переводы Пятикнижия, предшествующие тюрко-караимским, попадает это слово?³⁸ Естественно, прежде всего в арабские, причем представленные исключительно в караимской традиции — отнюдь не раввинистической.

Наиболее авторитетным еврейско-арабским переводом Библии в средневековых раввинистических общинах был «Тафсир» крупнейшего законоучителя своего времени — гаона Вавилонии Са‘адии бен Йосэфа (Саадия Гаон, 882—942), который был известен в том числе своей яростной полемикой против караимов. В переводе Саадии Гаона «терафимы» переданы арабским словом **التمثال** *al-timṭāl* (в арабской графике — **التمثال**)³⁹ со значением ‘статуя’⁴⁰. В другом еврейско-арабском переводе, опубликованном в позднем издании общины багдадских раввинистов Бомбея (там переводчиком назван Йехезкэль Шем-Тов Давид), для перевода «терафимов» использовано более близкое по семантике слово **النّمّات** *al-ṣanamat*⁴¹ — ‘идолы’ (начальная форма — **صنم** *ṣanam*)⁴². То же слово, но в более правильной форме арабского мн. ч. **النّمّات** *al-ṣanāt* использовано в еврейско-арабской рукописи *A* 63⁴³ (л. 18, 18 об.); перевод, содержащийся в ней, не атрибутирован.

«Золотой век» караимизма, пришедшийся на X—XI в. для иерусалимской общины, дал несколько караимских переводов Пятикнижия на еврейско-арабский, в том числе с арабскими же комментариями. Так, выдающийся автор этой общины Сағль бен Мацлиах га-Коғен (910—990), автор комментариев на Бытие [Zawanowska, p. 21–22], употребляет в арабском тексте форму *tərāpīm* без перевода (по рукописи I.4633⁴⁴, л. 7 об.). Однако другой караимский автор конца X в., также представитель иерусалимской общины, значительно более известный своим переводом Библии на еврейско-арабский и обширными комментариями к нему, — Йефет га-Леви бен ‘Эли из Басры по прозвищу Маскил га-Гола («Просветитель Диаспоры»)⁴⁵ — перевел *tərāpīm* тем самым греческим, обозначающим в арабском языке астролябию, **الاسترلاب** *al-‘aṣṭurlāb* (по рукописи B 221⁴⁶, л. 140 об., 146, 146 об.), который через посредство тюрко-караимских форм привел к появлению гlosсы *стурлаби* в правленом славяно-русском Пятикнижии.

Давняя, по крайней мере с конца X в., караимская традиция передавать «терафимы» в арабском переводе Библии словом *‘aṣṭurlāb* повлияла и на еврейско-персидские переводы⁴⁷.

³⁸ По изданию: Sefer keter Tora ha-niqra' bi-lešon qadmoneynu «Tag» wə-hu Ḥamišah Humše Torah ‘im Targum ’Onqelos wə-‘im targum rabeynu Sa‘adiah Gaon... Heleq rišon: Bərešit. Yərušalayim [Книга «Венец Торы», называемая на языке наших предков «Тадж», она же Пятикнижие: с Таргумом Онкелоса и с переводом учителя нашего Саадии Гаона... Ч. I: Бытие. Иерусалим, <1894>]. В Парижской Полиглотте то же слово представлено в арабской графике с огласовкой: Biblia Polyglotta. Hebraica. Samaritaha. Chaldaica. Graeca. Syriaca. Latina. Arabica... Parisiis, 1632. Т. 6. Р. 127, 129.

³⁹ Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. С. 741.

⁴⁰ Ṣarḥ Ḥamišah Humše Torah. Sefer Bərešit. Na-məṭārgem... Yəḥeṣqeł Šem Ṭob Dawid. Bombej, 5649 [Арабский перевод Пятикнижия. Книга Бытия. Переводчик... Йехезкэль Шем-Тов Давид. Бомбей, 1889]. С. 07, 108—109.

⁴¹ Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. С. 447.

⁴² ИВР РАН. № А 63. Пятикнижие на еврейско-арабском языке (без начала и конца; описание: [Гинцбург, с. 32]).

⁴³ РНБ. Евр.-араб. (2-е собрание А. С. Фирковича), № I.4633. Бытие на еврейско-арабском языке в переводе Сағля бен Мацлиха с толкованиями (фрагменты).

⁴⁴ Его переводу с комментариями, критически изданными в объеме Быт 11: 10 — 25: 18, посвящена упомянутая выше книга [Zawanowska].

⁴⁵ ИВР РАН. № В 221. Бытие на еврейско-арабском языке в переводе Йефета бен Эли из Басры с толкованиями (фрагменты), кон. XII в., Каир, писец Абраам бен ‘Амрам (описание: [Гинцбург, с. 83—84]; уточненная датировка и локализация по имени писца: [Zawanowska, p. 194—196]).

⁴⁶ Впервые на эту особенность персидского перевода обратил внимание британский методистский богослов Адам Кларк, автор классического библейского комментария на английском языке: «Персидский переводчик, по-видимому, рассматривал эти *терафимы* как *таблицы* или *инструменты*, которые служат в целях гадательной астрологии (*judicial astrology*), и поэтому перевел это слово как *استرلاب* *asterlabha*, то есть *астролябии*» [Clarke, p. 190]. О типологическом сходстве персидского таргума с правленым славяно-русским Пятикнижием писал и

Старший список фрагментов Пятикнижия на этом языке (рукопись 1319 г. Британского музея Or 5446), изданный Гербертом (Хаимом) Пейпером, во всех трех фрагментах Быт 31 содержит на месте «терафимов» слово *surlab* (в персидской форме мн. ч. на -*ha*: צְרָלָאַבָּתָה⁴⁷)⁴⁷. Поскольку в тексте этой рукописи встречаются комментарии из Мишны и авторитетов раввинистической галахи⁴⁸, то, скорее всего, содержащийся в ней перевод происходит из общин раввинистов Ирана. Знаменитый еврейско-персидский поэт XIV в. Мавлан Шагин Ширази, автор стихотворного переведения Библии, включающего в себя и обработку Пятикнижия под названием «Муса-наме (Книга Моисея)», для передачи «терафимов» многократно использует схожую форму גְּבָרְלָאַבָּתָה 'uṣtūrlāb⁴⁹.

После этого обзора приключений арабского названия астролябии возникает естественный вопрос: как оно передавалось из текста в текст, из языка в язык и из одного ареала в другой — причем так, что оказалось в восточнославянских списках Пятикнижия преимущественно новгородского происхождения? Внутри караимской традиции перевода и толкования Священного Писания путь этого слова отследить довольно просто: первые караимские общины фиксируются в Вавилонии и Иране — и именно из них происходит Йефет бен Эли, по-видимому, впервые переведший на арабский загадочных и соблазнительных «терафимов» гречизмом 'aṣṭūrlāb; тогда как для раввинистической традиции такой перевод был если не неприемлем, то по крайней мере неупотребим. При этом более поздние еврейские общины Ирана (с точностью нельзя сказать, какие именно — раввинистические или караимские) свободно включали это слово (для персидского текста — уже арабизм) в свои переводы Бытия, а экзегеты самых разных еврейских диаспор и обеих основных ветвей средневекового иудаизма знали о такой возможности толкования «терафимов».

Как же попали «стурлабы» в тюркский перевод, известный по позднейшим рукописям и изданиям восточноевропейских и крымских караимов?⁵⁰ Решающим тут оказывается иранский след. Дело в том, что, согласно относительно недавней гипотезе Дана Шапиры, впервые на тюркский язык (точнее — старокипчакский, близкий половецкому языку «Кодекса Куманикуса» конца XIII в., мамлюкско-кипчакскому XIII—XV в. и армяно-кипчакскому по западноукраинским рукописям XVI—XVII в.) караимы перешли в Золотой Орде, в ее крупных торговых городах низовья Волги, куда их предположительно переселил хан Тохтамыш из северного Ирана [Shapira, 2003b, р. 669].

В Великом княжестве Литовском, в том числе в Киеве, где и происходило взаимодействие православных восточнославянских книжников с еврейской традицией, кипчакоязычные караимы оказываются не ранее конца XIV в., а более вероятно — лишь с начала XV в. [Akhieler, Shapira; Ахиэзер, с. 282–284]. Наиболее изученные плоды этого иудео-христианского книжного взаимодействия в Киеве (вплоть до 1482 г., когда при захвате города крымским ханом Менгли Гиреем обе еврейские общины — и раввинистическая, и караимская — были угнаны в плен) — это переводы философско-космологических сочинений (прежде всего знаменитой «Логики Жидовствующих», только что критически изданной Моше Таубе [Taube]) и библейские переводы на «просту мову», отраженные в Виленском библейском своде (по рукописи первой трети XVI в.) и в «Учебнике» древнееврейского языка (издан С. Ю. Темчиным [Темчин]).

диаспоральных языках (равно как и передача практически всех библейских имен собственных). Существенное различие между настоящими таргумами и правленым славяно-русским Пятикнижием состоит в том, что в последнем не использовалась собственно еврейская графика, если не считать реальным отражением в форме буквы «Э» полукурсивного еврейского «алефа» [Успенский, 2013].

⁴⁷ A Judeo-Persian Pentateuch. The Text of the Oldest Judeo-Persian Pentateuch Translation British Museum Ms. OR. 5446 / Ed. by H. H. Paper. Jerusalem, 1972. P. 38, 39.

⁴⁸ Ibid. P. XV.

⁴⁹ Mawlawā Šahīn. Sefer ṣarḥ Šahīn Torah... Heleq 1: Ma-Šefer Bərešit. Yərušalayim, 5662 [Мавлан Шагин. Книга «Перевод Торы Шагином»... Ч. I: Из книги Бытия. Иерусалим, 1902].

И переводы на «просту мову», отраженные в Виленском библейском своде (по рукописи первой трети XVI в.) и в «Учебнике» древнееврейского языка (издан С. Ю. Темчином [Темчин]). И М. Таубе, и С. Ю. Темчин не без оснований связывают всю эту деятельность с профессиональным переписчиком книг и переводчиком Захарией (Зехарія бен А́гарон га-Коѓен), который в это время сотрудничал с киевским раввином Моисеем (Моše бен Я'аков га-Голе 'Изгнанник'). Этот Захария давно отождествлен со Схарией русских источников — вдохновителем новгородско-московской ереси «жидовствующих», который в свите луцкого князя Михаила Олельковича прибыл из Киева в Новгород в 1470 г. Неизвестно, был Захария караимом или раввилистом, но во второй половине XV в. в Киеве община кипчакоязычных караимов точно была, и в то же самое время уже совершенно точно существовал кипчакский перевод Пятикнижия: он был обнаружен нами в апреле 2017 г. в рукописи *Фирк.143*⁵⁰, которая ранее никем не была датирована, но, согласно водяным знакам, была написана в 1470–1480-е годы⁵¹. К сожалению, узнать, как в этой рукописи были переданы «терафимы», невозможно, поскольку она содержит лишь фрагмент Исх 21: 11 — Числ 28: 15, однако ряд других чтений, которые ранее были обнаружены среди тюркизмов в глоссах и эмендациях правленого славяно-русского Пятикнижия [Grishchenko], находят в ней точные соответствия. Более того, значительное количество этих тюркизмов и других общих чтений обнаружилось и в других, более поздних, свидетелях караимского старокипчакского перевода Пятикнижия, но этот вопрос заслуживает отдельного обстоятельный разбора.

При этом выяснилось, что толкование библейских «терафимов» в качестве астролябий было хорошо известно Моисею Киевскому, который уже в Крыму около 1514 г. составил суперкомментарий к толкованию на Пятикнижие Ибн Эзры «Оцар нехмад (Желанное сокровище)». Моисей Киевский, споря относительно «терафимов» прежде всего с Рамбаном, несколько раз употребляет уже вполне однозначный арабский термин *أَسْطَرَلَب*, *'ṣṭrwlb*, совпадающий с более поздним названием астролябии в иврите⁵². Несмотря на его несогласие с таким толкованием, становится ясно, что в той среде, которая предположительно стала источником «ереси жидовствующих», велись споры о «терафимах», отразившиеся — в бесспорно тюркской форме — в правленом славяно-русском Пятикнижии.

Итак, «стурлаби» в восточнославянских списках Пятикнижия, которые считались до сих пор правленными по Масоретскому тексту, — эти арабские «астролябии» — стали тем инструментом, который указал путь на действительный источник правки славяно-русского Пятикнижия во второй половине XV в. (вероятно, в Киеве) — не Масоретский текст сам по себе, пусть и в окружении толкований, но его перевод на старокипчакский язык, что открывает совершенно новую перспективу в исследовании этой важнейшей для славянской библеистики редакции Пятикнижия и дает совершенно новые данные для изучения межъязыкового, межконфессионального и межкультурного взаимодействия на территории средневековой Восточной Европы.

⁵⁰ РНБ. Евр. I. Библ. (1-е собрание А. С. Фирковича). № 143. Пятикнижие на караимском языке (фрагмент), 4°, 70–80-е годы XV в. Электронная копия микрофильма № F 67892, хранящегося в Национальной библиотеке Израиля, доступна с 2017 г. в рамках интернет-проекта «Ктив» (*Ktiv | The International Collection of Digitized Hebrew Manuscripts: <http://web.nli.org.il/sites/NLIS/en/ManuScript/>*).

⁵¹ Содержит четыре филиграны: 1) Ножницы портновские, малые, ручки одноконтурные — подоб. *Briquet* № 3746, 1463–1473 г.; подоб. *Piccard-Online* № 122352, 1466 г.; 2) Ножницы портновские, средние, ручки двухконтурные, с перевязью — тип. *Briquet* № 3689, 1463–1467 г.; 3) Литера *L*, двухконтурная, курсивная — близк. *Briquet* № 8282, 1472–1485 г.; подоб. *Piccard-Online* № 28603, 1473 г., № 28604, 1471 г.; 4) Рука под пятилистным цветком, с манжетой без украшений, с кружком по центру нижнего края, предварительно без дополнительных обозначений — знак пока не найден в альбомах (описание и отождествление филиграней А. Е. Соболевой).

⁵² По крайней мере в рукописи XVI–XVII в. (более точной датировки пока не имеется) РНБ. Евр. I. № 71. Л. 17 об., доступной по электронной копии микрофильма № F 51225 (Reel 10), хранящегося в Национальной библиотеке Израиля (проект «Ктив»).

Литература

- Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., Köln – Weimar – Wien, 1999.
- Ахиезер Г. Караймы польско-литовского государства до конца XVII в. // История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени / Под ред. А. Кулика. Т. I. М. – Иерусалим, 2010. С. 282–320.
- Гинцбург И. И. Каталог еврейских рукописей СПбФ ИВ РАН = Catalog of Jewish Manuscripts in the Institute of Oriental Studies. Memorial Edition. New York – Paris, 2003.
- Горский А. В. О славянском переводе Пятикнижия Моисеева, исправленном в XV в. по еврейскому тексту // Прибавления к Творениям св. Отцев. 1860. Ч. 19. Кн. 1. С. 134–168 (1-я паг.).
- Грищенко А. И. Следы раввинистической экзегезы на «Благословение Иакова сыновьям» (Быт 49) в апокрифических версиях Толковой Палеи и славяно-русском Пятикнижии, правленном по Масоретскому тексту // Slavia. Časopis pro slovanskou filologii. 2016. Roč. 85. Č. 3–4. С. 321–332.
- Грищенко А. И. Правленое славяно-русское пятикнижие XV века и тюркский таргум: проблема взаимного влияния // Rossica Olomucensia. 2017. Vol. LVI. Num. 2. С. 5–51.
- Медведева Л. Я. О коллекции караимских и крымчакских рукописей в ЛО Института востоковедения АН СССР // Советская тюркология. 1988. № 6. С. 89–102.
- Мусаев К. М. Грамматика караимского языка: Фонетика и морфология. М., 1964.
- Пичхадзе А. А. Из истории четвьего текста славянского Восьмикнижия // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 10–21.
- Темчин С. Ю. Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (XVI в.): публикация и общая характеристика памятника // Naujausi kalbų ir kultūrų tyrimai / J. Jaroslavienė et al. Vilnius, 2012. С. 137–180.
- Успенский Б. А. Имя Бога в славянской Библии (К вопросу о славяно-еврейских контактах в Древней Руси) // Вопросы языкоznания. 2012. № 6. С. 93–122.
- Успенский Б. А. Буква Э в древнерусских певческих текстах и в списках библейской книги Исход // Вопросы языкоznания. 2013. № 6. С. 79–114.
- Успенский Б. А. Из истории славянской Библии: славяно-еврейские языковые контакты в Древней Руси // Вопросы языкоznания. 2014. № 5. С. 24–55.
- Akhiezer G., Shapira D. Qaraim be-Lita u-ve-Wolin-Galitsya 'ad ha-me'a ha-XVIII // Pe'amin. 2002. № 89. С. 9–60.
- Alexeev A. A. Русско-еврейские литературные связи Киевской эпохи. Результаты и перспективы исследования // Кенааниты: Евреи в средневековом славянском мире = The Knaanites: Jews in the Medieval Slavic World / Ed. by W. Moskovich, M. Chlenov, A. Torpusman. М. – Иерусалим, 2014. (Jews and Slavs. Iss. 24.) С. 166–182.
- Clarke A. The Holy Bible, Containing the Old and New Testaments. ... Authorized Translation, Including the Marginal Readings and Parallel Texts: with a Commentary and Critical Notes... A new edition, with author's final corrections. The Old Testament. Vol. 1: Genesis to Deuteronomy. New York, 1843.
- Gandz S. The Astrolabe in Jewish Literature // Hebrew Union College Annual. 1927. Vol. 4. P. 469–486.
- Grishchenko A. I. Turkic Loanwords in the Slavonic-Russian Pentateuchs Edited According to the Masoretic Text // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2016. Vol. 61. Iss. 2. P. 253–273.
- Hartner W. Asturlâb // The Encyclopedia of Islam. New ed. Leiden, 1986. Vol. 1. P. 722–728.
- Jankowski H. A Bible Translation into the Northern Crimean Dialect of Karaim // Studia Orientalia. 1997. Vol. 82. P. 1–84.
- Jankowski H. Translations of the Bible into Karaim // Religion Compass. 2009. Vol. 3. Iss. 4. P. 502–523.
- Németh M. An Early North-Western Karaite Bible Translation from 1720. Part 1. The Torah // Karaite Archives. 2014. № 2. P. 109–141.
- Németh M. An Early North-Western Karaite Bible Translation from 1720. Part 3. A Contribution to the Question of the Stemma Codicum of the Eupatorian Print from 1841 // Karaite Archives. 2015. № 3. P. 103–118.
- Németh M. A Crimean Karaite Handwritten Translation of the Book of Ruth Dating from before 1687 // Türk Dilleri Araştırmaları. 2016. Vol. 26. № 2. (Festschrift für Henryk Jankowski.) P. 161–226.
- Olach Zs. A Halich Karaite translation of Hebrew Biblical Texts. Wiesbaden, 2013. (Turcologica. Bd. 98.)

Rodríguez Arribas J. Medieval Jews and Medieval Astrolabes: Where, Why, How, and What For? // Time, Astronomy, and Calendars in the Jewish Tradition. Texts and Studies / Ed. by Ch. Burnett, S. Stern. Leiden — Boston, 2014. Vol. 3. P. 221–271.

Shapira D. Avraham Firkowicz in Istanbul (1830–1832). Paving the Way for Turkic Nationalism. Ankara, 2003. [Shapira, 2003a]

Shapira D. The Turkic Languages and Literatures of the East European Karaites // Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literature Sources / Ed. by M. Polliack. Leiden — Boston, 2003. P. 657–707. [Shapira, 2003b]

Shapira D. The Karaim Translation of the Book of Nehemia Copied in the 17th Century's Crimea and Printed in 1840/1841 at Gözleve, on the Copyist of the Manuscript, and Some Related Issues // Karaite Archives. 2013. № 1. P. 133–198.

Taube M. The Logika of the Judaizers: A Fifteenth-Century Ruthenian Translation from Hebrew. Jerusalem, 2016.

Thomson Fr. J. The Slavonic Translation of the Old Testament // Interpretation of the Bible / Ed. by J. Krašovec. Ljubljana — Sheffield, 1998. P. 605–920.

Tirosh-Becker O. The Use of Rabbinic Sources in Karaite Writings // Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literature Sources / Ed. by M. Polliack. Leiden — Boston, 2003. P. 319–338.

Zawanowska M. The Arabic Translation and Commentary of Yefet ben 'Eli the Karaite on the Abraham Narratives (Genesis 11: 10–25: 18). Leiden — Boston, 2012. (Karaite Texts and Studies. Vol. 4; Études sur le Judaïsme Médiéval. T. XLVI.)

1
(71)

март
2018

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

ВОПРОСЫ МЕДИЕВИСТИКИ

Учредитель: Институт российской истории Российской академии наук;
Институт славяноведения Российской академии наук

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС 77-70053
от 07 июня 2017 г.

Редакционная коллегия:

Б. П. Аникин (д.ф.н., проф.),
М. Гардзанити (д.ф., проф.),
А. А. Гиппиус (д.ф.н., чл.-корр. РАН),
А. А. Горский (д.и.н., проф.),
В. П. Гребенюк (д.ф.н., проф.),
И. Г. Добродомов (д.ф.н., проф.),
А. М. Камчатнов (д.ф.н., проф.),
В. М. Кириллин (д.ф.н., проф.),
Е. Л. Конявская (д.ф.н., гл. редактор),
С. В. Конявская (к.ф.н., доцент),
Н. Ф. Котляр (д.и.н., проф., чл.-корр. НАН Украины),
И. А. Кочетков (к. иск.),
О. Ф. Кудрявцев (д.и.н., проф.),
Ю. А. Лабынцев (д.ф.н., проф.),
П. В. Лукин (д.и.н.),
К. А. Максимович (д.ф.н.),
В. Б. Мильков (д. филос.н.),
А. В. Назаренко (д.и.н.),
А. Е. Петров (к.и.н.),
М. Л. Ремнева (д.ф.н., проф.),
П. С. Стефанович (д.и.н., проф. РАН),
А. А. Турилов (к.и.н.),
игумен Тихон (Полянский) (к.филос.н.),
С. З. Чернов (д.и.н.),
Б. Н. Флоря (д.и.н., проф., чл.-корр. РАН),
М. С. Фомина (к.ф.н.),
С. М. Шамин (к.и.н.),
Л. Штайндorf (д.и., проф.),
Е. М. Юхименко (д.ф.н.),
В. Л. Янин (д.и.н., проф., ак. РАН)

Верстка: И. С. Агафонов

Выпускающий редактор: С. В. Конявская

Корректор: А. В. Духанина

www.drevnyaya.ru

НАШИ АВТОРЫ

Анисимова Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, в. н. с. РГБ.

Anisimova Tatiana Vladimirovna, PhD (History), Leading Researcher of the Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: tanism@yandex.ru

Бенцианов Михаил Михайлович, кандидат исторических наук.

Bentsianov Mikhail Mikhaylovich, PhD (History) (Yekaterinburg, Russia). E-mail: bmm4@yandex.ru

Грищенко Александр Игоревич, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка МПГУ, с. н. с. ИСл РАН, доцент кафедры современного русского языка ПСТГУ.

Grishchenko Alexander Igorevich, PhD (Philology), Associate Professor at the Russian Language Department of the Moscow State University of Education, Senior Researcher of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor at the Modern Russian Language Department of the St. Tikhon's Orthodox University (Moscow, Russia). E-mail: a.i.grishchenko@mpgu.edu

Журова Людмила Ивановна, доктор филологических наук, в. н. с. Института истории Сибирского отделения РАН.

Zhurova Ludmila Ivanovna, Grand PhD (Philology), Leading Researcher of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Novosibirsk, Russia). E-mail: zhurova@ngs.ru

Камчатнов Александр Михайлович, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой общего языкознания МПГУ.

Kamchatnov Alexander Mikhailovich, Grand PhD (Philology), professor, Head of the Chair of General Linguistics MPSU (Moscow, Russia). E-mail: alexmk52@gmail.com

Конявская Елена Леонидовна, доктор филологических наук, в. н. с. ИРИ РАН, главный редактор научного журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики».

Konyavskaya Elena Leonidovna, Grand PhD (Philology), Leading Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scholarly journal "Drevnyaya Rus. Voprosy Medievistiki" (Moscow, Russia). E-mail: ekonyavskaya@gmail.com

Майер Полина Вячеславовна, докторант, н. с. отделения славистики философского факультета Вюрцбургского университета им. Юлиуса и Максимилиана (Германия); Институт Восточных Церквей при Вюрцбургском Университете.

Maier Polina Viacheslavovna, PhD Candidate, researcher of the Slavische Philologie of the Philosophische Fakultät of the Würzburg University; Ostkirchliches Institut at the Würzburg University (Würzburg, Germany). E-mail: polinamaier@yahoo.de

Назаренко Александр Васильевич, доктор исторических наук, в. н. с. ИВИ РАН, г. н. с., руководитель Центра истории религии и церкви ИРИ РАН.

Nazarenko Alexander Vasilyevich, Grand PhD (History), Leading Researcher of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: avnazarenko-hist@yandex.ru

Оборнева Зинаида Евгеньевна, соискатель ИВИ РАН.

Oborneva Zinaida Evgenievna, PhD Candidate, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: o_zinaida@mail.ru

Орленко Сергей Павлович, кандидат исторических наук, зав. сектором оружия и конского убранства Музеев Московского Кремля.

Orlenko Sergei Pavlovich, PhD (History), Head of the Department of the Arms, Armor and Horse Equipment of the Moscow Kremlin State Museums (Moscow, Russia). E-mail: Orlen@yandex.ru

Поляков Иван Анатольевич, н. с. Отдела рукописей РНБ, аспирант ИИ СПб РАН.

Poliakov Ivan Anatolievich, researcher at the Department of Manuscripts of the National Library of Russia, Postgraduate Student of the Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Science (Saint Petersburg, Russia). E-mail: ivan669@bk.ru

Флоря Борис Николаевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, зав. Отделом истории Средних веков ИСл РАН, профессор исторического факультета МГУ.

Florya Boris Nikolayevich, Grand PhD (History), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of the Middle Ages History of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Science, Professor of the Faculty of History of the Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: ritlen@mail.ru

Фролов Алексей Анатольевич, кандидат исторических наук, с. н. с. ИВИ РАН.

Frolov Alexey Anatolyevich, PhD (History), Senior Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: npkfrolov@gmail.com

Шапиро Бэлла Львовна, кандидат исторических наук, доцент каф. музеологии РГГУ

Shapiro Bella Lvovna, PhD (History), Associate Professor of Museology Department of the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia). E-mail: b.shapiro@mail.ru